

ВЛАДИМИР КОЛЫЧЕВ

БЕЛЫЙ
ВОРОН

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Белый ворон / Владимир Колычев. — Москва :
Эксмо, 2026. — 320 с. — (Колычев. Лучшая крими-
нальная драма).

ISBN 978-5-04-225893-0

В девяностые годы Максим Воронов был реальным пацаном. Однажды, когда они вместе с подельником грабили богатую «хату», на пороге неожиданно появилась молодая и красивая лейтенант милиции Женя. Оказалось, что она пришла к хозяину квартиры по служебному делу. Подельник хотел было расправиться с девушкой, но Максим его остановил. У Воронова с Женей завязался роман. Кто же знал, что на красавицу еще раньше положил глаз влиятельный ухажер... Макс даже не догадывался, что эта встреча круто изменит не только его жизнь, но и судьбы тех, кто в скором времени окажется с ним рядом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225893-0

© Колычев В.Г., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

Деньги не пахнут. Как бы не так. Деньги чувствуются подкоркой, нужно всего лишь взяться за голову, и подкорка даст тебе подсказку.

Что такое подкорка, Макс точно не знал, но это что-то такое твердое, как перепеченные коржи в торте, а между ними сладкий сливочный крем, в котором хранится очень много ценных калорий. В смысле информации. Надавить на подкорку нужно, этим сейчас Макс и занимается. Квартира серьезная, с евроремонтom, мебель дорогая, в том числе и старинная. Антикварные статуэтки, вазы, часы, канделябры, на стенах картины неизвестных Максy мастеров, но видно, что старые, подлинные, можно выгодно продать. Но Максима интересовали только деньги. Сбыт краденого — штука опасная, можно спалиться, поэтому он с цацками не связывался, оттого даже на карандаш к ментам не попадал. Ред-

ко он работал, но метко. И сейчас подкоркой чувял запах денег. Но не опасность.

— Ну, конечно! — осклабился Скаут.

Он стоял в кабинете и указывал на сейф за письменным столом. Модель не самая сложная, наборник номера на десять кнопок. Все очень просто. Всего лишь угадай комбинацию. Впрочем, погадать можно, Макс знал о терпиле, конечно, не все, но многое. Даже дату рождения сына и бывшей жены. Трех дней хватило, чтобы собрать информацию, обычно Макс не торопился, обхаживал жертву долго, но в этот раз поджали. Братва подпрягла, бандиты дело совместное предложили, отказываться, понятное дело, нельзя, пришлось соглашаться. И терпилу он выследил, и ключи у него дернул, слепки снял, обратно вернул. Слишком сложный замок, отмычками долго возиться, да и менты сразу поймут, что работал профи. А так на кого-нибудь из домашних подумать могут. Квартирные кражи — дело серьезное, руки из уключин расти должны, а не из кормы. Ключи подобрать, сигнализацию отключить, что не так уж и трудно. Сигнал тревоги на охранный пульт поступает через телефонную линию, находишь провод, вставляешь электронный эквивалент, который блокирует прохождение тока, вскрываешь дверь, отходишь в сторонку и ждешь, если через

полчаса менты не появляются, можно приступать. Впрочем, Макс паузу не делал, сразу вломился в квартиру. Он в своей технике уверен на все сто.

— Как вскрывать будем?

— Вариант только один, руками не трогать!.. — усмехнулся Макс. — Замануха это, не видишь? Сейф четко на виду, манит и зовет!

В лучшем случае это пустышка, в худшем может сработать звуковая сигнализация, весь дом на ноги поднимет.

— Думаешь? — поскреб щеку Скаут.

От помощников один только вред, Макс давно в этом убедился, поэтому работал один. Но Скаута навязала братва, присматривать за ним, и заказ чтобы исполнил, и лишнего не взял.

Макс кивнул. Думает он. И сейф, если это приманка, сейчас очень кстати. Он подошел к нему, представил себя на месте Селезнева. Вот где можно спрятать деньги в обход фальшивого тайника?

Обычно деньги прячут в спальне — в матрасах, подушках, на кухне — в плитах, духовках, банках с мукой и крупами. Под ванной, в бачке унитаза, за решеткой вентиляционной вытяжки... Но Селезнев не дурак. Ломбарды у него по всему городу, кинуть клиента для него дело святое. И кидает. И деньги не возвращает, если берет в долг... Хитровыделанный

мужик, крученный-верченный, проторенными дорожками не ходит. Нужно следовать за его мыслью, растворенной в пространстве этого кабинета. Куда терпила мог положить свои денежки? В шкафу сделать двойное дно, в столе? Запросто? И под паркетом у него мог быть тайник. И в стене — где-нибудь за картиной еще один сейф.

Макс подошел к окну — пластиковые стеклопакеты, хит сезона на рубеже тысячелетий. Подоконник пластиковый, о чем это говорит? А том, что внутри там пусто. И заглушечку боковую легко снять.

Но прежде чем снять заглушку, Макс осмотрел подоконник с двух сторон, везде одинаково чисто, не похоже, что какая-то из боковин часто снималась. И все-таки он обследовал подоконник, внутри действительно полость, но денег нет.

Едва заметную потертость он обнаружил на подвесном потолке в гостиной, лампочку с гнездом часто снимали, чаще, чем в других точках периметра, следы пальцев едва заметны, но все же присутствуют. А лампочки достаточно большие, чтобы в прорези под них просунуть руки. Макс выдернул гнездо, просунул руку, нащупал сразу несколько пачек с приятной на ощупь нарезной бумагой. Деньги ни с чем не перепутаешь, мало того, он даже понял, что это доллары. И точно, четыре

пачки по сто «франклинок» в каждой. Сорок тысяч долларов. Нормальный улов!

— Что еще там есть? — спросил Скаут.

На деньги он смотрел с жадностью нищего, но для полного счастья ему чего-то не хватало.

— А что должно быть?

— Ну, может, лазерный диск.

— С чем?

— Не твое дело!

Лазерный диск Макс нашел там же, в гостиной, в подоконнике. И четыре пачки с одной стороны, три с другой. Сорок тысяч деноминированных рублей и тридцать тонн зелены. Плюс диск на семьсот мегабайт.

— Все, сворачиваемся! — повеселел Скаут, спрятав диск в нагрудный карман куртки.

— Тайников может быть много!

Бандит плотно сжал губы, сдерживая свою жадную натуру, но все-таки качнул головой и протянул Максусу четыре пачки с тысячными купюрами.

— Уходим!

— Э-эй! — предостерегающе нахмурился Макс.

Но Скаут вытащил из-за пояса ствол. ТТ без глушителя, вряд ли он станет стрелять. Не из-за денег он здесь, прежде всего братве нужен диск, Балхаш знает зачем. Если Скаут спалится и диск окажется у ментов, ему несдобровать.

— Ну ты в натуре!

Макс повел плечом. Он парень лихой и резкий, удар у него такой, что самому иной раз страшно становится. И ствол его не пугал. Сейчас размажет Скаута по стенке и отберет все. С такими деньгами он легко может свалить из города. В очередную гастроль.

Пистолет Скаут не убрал, но две котлетки с зеленью добавил.

— Договаривались на половину! — напомнил Макс.

Скаут ухмыльнулся, давая понять, что договор с ним ничего не стоит. У Балхаша самая крутая банда в городе, самые отпетые бойцы, даже воровской смотрящий боится связываться с ним, а кто такой Макс? Вроде бы и вор, на общак заносит, но ни с кем не водится, сам по себе, потому что так безопаснее. Друзья-то, конечно, есть, как без этого, но ездить на себе он никому не позволяет. Маламут для него авторитет, Гвоздик и Гек, но все они уже отбывают сроки, всем разом им не повезло, но Макс в этом не виноват. Есть воровские авторитеты, которых он признает, но старается держаться от них подальше. Воровская романтика не про него. Ему азарт нужен, адреналин, а без риска чувство победы не испытать, да и деньги не на последнем месте, пацанам грев нужно засылать.

— Бери, пока дают!

— Ну, хорошо.

Теперь Макс точно знал, что свалит из города. Балхаш теперь не отвяжется, а иметь с ним дела — себя не уважать.

— Что хорошо? — хищно сощурился Скаут.

Молодой он еще, немногим за двадцать, а волосы уже жидкие, плешь просматривается. Видимо, вся их сила ушла в лобную кость — тяжелую, массивную. Квадратное лицо, маленькие глаза, разделенные широкой переносицей, чугунный подбородок. Вроде и не амбал, плечи средней ширины, рукава куртки не лопаются под натиском бицепсов, но все равно выглядит мощно. Чувствуется, что удар у него крепкий. Но Макс его совершенно не боялся. И его уверенность в себе ничуть не дугая.

— Мы уходим или разговоры говорим?

Вернув заглушки на место, Макс опустил занавеску, как будто никто и не копался в подоконнике. И лампочки в подвесном потолке все на местах. Хозяин не сразу догадается, что его ограбили.

— Уходим! — Бандит сунул пистолет за пояс.

Они вышли в прихожую, и Скаут клацнул зубами от неожиданности. Да и Макс удивленно повел бровью. В прихожей стояла и смотрела на них светловолосая девушка в форменном «бушлате» с накладными погонами. Ментовская форма, лейтенантские звездочки. Что это и откуда? Вневедомственная охрана

пожаловала? Но тогда почему вместо автомата у девчонки всего лишь кожаная папка, которую она пугливо прижимала к себе?

— Ты кто такая? — спросил Макс.

— А вы? — Она смотрела на перчатки на его руках.

Обычные перчатки, кожаные. На дворе ноябрь месяц, холодно, перчатками никого не удивишь. Но лейтенант правильно все поняла.

И Макс понял, что Скаут не запер дверь. Должен был, но, видно, забыл... Не нужны Максу напарники, одна только морока с ними.

— Да мы тут живем, уходим уже.

— Ну хорошо! — кивнула девушка.

Совсем еще молоденькая, лет двадцать максимум, худенькая, нескладная, как подросток. Черты лица вроде бы и грубые, скуластая, нос непропорционально крупный, глаза широко посажены, но при этом в них столько девичьей нежности. Глаза небольшие, не сказать, что красивые, но в них хотелось смотреть и смотреть. А может, и красивые глаза, просто Макс этого еще не понял.

— Опять хорошо! — с едкой ухмылкой хлопнул в ладоши Скаут.

Девушка пугливо вздрогнула, попятилась, рукой коснулась двери. Но Скаут вынул из кармана кнопочный нож, щелкнуло выскользившее лезвие. Пистолет оставил за поясом, значит, не пугать собирается, а убивать.

— Эй! Ты чего? — Макс схватил его за руку.

Скаут дернулся, но хватка у него железная, от природы так, ну и борьбой еще в интернате занимался, вольной. Скаут удивленно и усмирительно повел бровью. Не думал он, что Макс такой сильный. Ну метр восемьдесят ростом, ну плечи по-борцовски покаты, и что? Этим его не удивишь. А то, что пальцы как тиски, его смутило крепко. Не ожидал.

— Это же мент! Сдаст только в путь!

Бледная как смерть девушка вжалась спиной в дверь, но открыть ее не могла. Ручку повернуть надо, а она в папку вцепилась, отбиваться ею собралась?

— Ты откуда здесь взялась? — продолжая удерживать руку и нож Скаута, спросил Макс.

— Дознаватель я, лейтенант Ситникова, к Селезневу пришла. Повестку принесла! — Девушка, чуть не плача, хлопнула рукой по папке.

— Звонить надо было!

— Дверь открыта была...

— А-а, подслушать хотела! — засмеялся Макс, хотя на душе было совсем не весело. Надо же так спалиться. На ровном месте.

— Нет, просто...

— Ничего не просто! — Макс жестко свел брови у переносицы. — Ты нам наводку на эту хату дала! Сообщница ты наша!

— Нет!

— А мы на допросе так и скажем, да, братан? — пригрозил Макс.

Скаут глянул на него как на законченного идиота, но ничего не сказал.

— Но я же не с вами! — Из глаз девушки хлынули самые настоящие слезы.

— Ну, так и мы ничего здесь не взяли! Просто зашли!.. Ты уходишь со мной! — Макс пристально смотрел на Ситникову.

Или она соглашается, или нож в девичье сердце, третьего не дано.

— Хорошо, — принужденно, а потому медленно сказала она.

— Доверься мне!

Так же пристально Макс глянул и на бандита. Или Скаут отпускает девчонку, или он сам остается здесь. До приезда следственно-оперативной группы и последующей отправки в морг. Макс не мокрушник, не убивал и не хотел этого делать. Но убить мог. Того же Скаута запросто. А Ситникову нет. Ни под каким предлогом. Поэтому будет выкручиваться. Уже начал.

— Мама есть? — спросил бандит.

— Нет... То есть да!

— Не будет! Всю твою родню вырежем, поняла?

— Д-да...

Скаут убрал нож, а Макс, взяв девушку за локоток, вывел из квартиры. У лифта свернул

на лестницу, но не вниз повел, а вверх. И Скауту показал, чтобы шел вниз. Не доверял он бандиту, боялся, что снова за нож схватится или за вольту. Впрочем, нож у него у самого есть, финка армейская, убойная вещь. Скаут зыркнул на него, поднял воротник и стал спускаться вниз.

А Макс повел Ситникову дальше, и она не сопротивлялась, даже не упрявилась, видимо, хорошо понимала, чем для нее может закончиться противостояние со Скаутом, которое, увы, еще не закончилось. Внизу еще один браток, вроде бы сидит в машине, на самом же деле стоит на шухере, такая вот теория относительности. Два вооруженных бандита — серьезная сила.

Макс не стал снимать свой хитрый приборчик, пусть пока остается, скрытый под электрическим щитком на лестничной площадке. Пальчиков на нем нет, спясть новый замыкатель не проблема. Снимешь, сразу поднимется тревога, а так пока все спокойно. Скаут уходит вниз, они поднимаются вверх.

Замок на крышу Макс вскрыл с помощью заранее подобранной отмычки, справился за пять секунд. Быстро все сделал, но время все-таки потратил. Время, за которое Ситникова могла поднять шум, постучаться в квартиру на девятом этаже, но нет, она стояла и замороженно смотрела на Макса. Казалось,

девушка полностью доверилась ему. Но так могло только казаться. Ментам верить нельзя, даже если они совсем еще зеленые.

Дверь на крышу Макс открыл тихо, чтобы не лязгала. Подал руку Ситниковой, помог подняться, закрыл дверь и на всякий случай запер замок.

— Как зовут? — спросил он, одной рукой обняв девушку за плечи.

Ситникова внутренне напряглась, но не отстранилась.

— Женя... А что?

— Дверь в квартиру Селезнева как открыла? За ручку бралась?

— Да!

— Поздравляю! На ручке твои пальчики!

— Но так я к Селезневу и раньше приходила. Утром. На службу шла. Я здесь рядом живу.

— Так и скажешь, что утром приходила. А мы ничего не будем говорить, да? Зачем нам тебя сдавать?

Только сейчас Макс вышел и вывел девушку на крышу — через будку выхода. Объяснил ей ситуацию, заставил задуматься покрепче, и вперед. И Женя покорно шла за ним.

Они добрались до самого дальнего подъезда, Макс аккуратно снял замок, просунув руку сквозь прутья решетчатой двери. Женя

наблюдала за ним с открытым ртом, в глазах тихое удивление. И прежде всего она удивлялась самой себе. Преступник на ее глазах взламывает замки, а она даже не пытается его остановить. Но это пока.

— Нельзя нам вниз, — тихо сказал он, возвращая замок на место. — Бандиты нас там поджидают.

— А ты кто?

— Я сам по себе.

— Домушник?

— Оперуполномоченный уголовного розыска. Ты участковый, проводим поквартирный обход. Ты стоишь и молчишь.

Макс позвонил в ближайшую квартиру, им не открыли, и в другой никакого отклика. Но вот на лестничную площадку вышла пожилая женщина, отечное лицо, крупное тело, толстые ноги.

— Здравствуйте! — расплылся в улыбке Макс. — лейтенант милиции Боков, уголовный розыск!.. Скажите, пожалуйста, кто живет в этой квартире?

— Я живу.

— А какую квартиру вы сдаете?

— Я сдаю?! Не сдаю я ничего! — сказала женщина — и возмущение в ее голосе прозвучало, и одновременно чувство вины.

— А кто сдает?